

торного слежения после реакций на экстренный сигнал в условиях монотонии показывает, что разработанная нами схема исследования такого рода деятельности позволяет глубже проникнуть в психологические механизмы реакций оператора на монотонные условия и специфику поддержания готовности к действию в экстренных ситуациях.

Уже первые эксперименты позволили обнаружить ряд таких феноменов, как, например, связь ГЭД (определенной по имеющимся в литературе показателям) с характером выполнения задачи компенсаторного слежения. Раскрыто в первом приближении специфическое влияние состояния монотонии и ГЭД на динамику эффективности работы оператора, решающего задачу слежения.

Полученные данные определяют направления дальнейших работ в области инженерно-психологических исследований деятельности операторов в необычных условиях — монотонии и ГЭД — при решении практических задач управления динамическим объектом.

Экспериментальная модель, сочетающая две сложные операторские задачи, может служить и как исследовательский прием, и как диагностический метод, и как средство обучения операторов действиям в экстренных ситуациях, возникающих на фоне монотонных условий работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аладжалова Н. А., Арнольд О. Р. О корреляции между пропуском сигнала в монотонных условиях и сверхмедленными ритмами мозга.— Психологический ж., 1980, т. 1, № 6, с. 86—89.
2. Авт. свид. № 522847.— Бюлл. изобр., 1976, № 28.
3. Асеев В. Г. К вопросу о монотонности работы при выполнении конвейерных операций.— Вопр. психологии, 1961, № 6, с. 37—54.
4. Бодров В. А., Зызыкин В. Г., Чернышев А. П. Компенсаторное слежение за гармоническим сигналом.— В кн.: Инженерная психология. М., 1977, с. 285—302.
5. Ванда В. Ф. Инженерная психология и синтез средств отображения информации. М., 1975.
6. Водлозеров В. М. К проблеме экстраполяции.— В сб.: Вопросы инженерной психологии в автоматизированных системах управления. Л., 1972, с. 36—48.
7. Горбов Ф. Д., Лебедев В. И. Психологические аспекты труда оператора. М., 1975.
8. Денисов В. А. Системное исследование срыва деятельности при слежении за периодическими сигналами. Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. психол. наук. М., 1979.
9. Зызыкин В. Г., Чернышев А. П. О характеристиках точности восприятия при слежении за непрерывными сигналами.— В сб.: Психофизика сенсорных систем. М., 1979, с. 189—198.
10. Кашин В. К. Психологические особенности деятельности операторов современных листопркатных станков. Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. психол. наук. М., 1979.
11. Ломов Б. Ф., Водлозеров В. М. К вопросу о психологической регуляции действий оператора, работающего в режиме слежения. Л., 1967.
12. Методы и критерии оценки функционального комфорта. М., 1978.
13. Нерсисян Л. С. О некоторых особенностях психологической структуры готовности оператора к экстремному действию.— Матер. III Всесоюз. съезда психологов СССР. Т. III, вып. 1, 1968, с. 62—63.
14. Нерсисян Л. С., Пушкин В. Н. Об одном методе измерения установки как готовности оператора к экстремному действию.— В кн.: Прием информации и установка (материалы симпозиума). Тбилиси, 1969, с. 25—27.
15. Нерсисян Л. С., Пушкин В. Н. Психологическая структура готовности оператора к экстремному действию.— Вопр. психологии, 1969, № 5, с. 60—68.
16. Нерсисян Л. С., Конспкин О. А. Инженерная психология и проблема надежности машиниста. М., 1978.
17. Пушкин В. Н. Оперативное мышление в больших системах. М., 1965.
18. Психофизика сенсорных систем. М., 1979.
19. Чернышев А. П., Зызыкин В. Г. Оценка функционального состояния оператора по критериям качества слежения.— Матер. Всесоюз. конф. «Проблемы функционального комфорта и функциональных состояний». Ереван, 1977, с. 97.

Поступила в редакцию
9.11.1981

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ О СЕБЕ И ЗНАЧИМЫХ
ДРУГИХ КАК СУБЪЕКТАХ ОБЩЕНИЯ*Князев В. Н.*

Цель настоящей работы — исследование представлений личности с самой себе и других в лично-лично значимом общении. Общие теоретические исследования доказывают ведущую роль представлений о другом человеке в регуляции межличностного понимания и общения. Особый смысл это положение приобретает в контексте лично-лично значимого общения в связи с тем, что психологическая наука обнаруживает определенный дефицит в объяснении самых существенных сторон человеческого общения — отношений симпатии, дружбы, неприязни, вражды.

Как известно, формирование представления о другом происходит на основе фиксирования характеристик его личности. В связи с этим, в исследовании А. А. Бодалева отмечается, что «в отражении личности другого человека одни черты могут запечатлеваться в представлении, формирующемся у познающего его индивида, ярко и точно, другие бледно с искажением, третьи не фиксироваться совсем» [2, с. 15]. С этой точки зрения представление, образ другого человека можно рассматривать как результат фильтрации объективно существующего бесконечного множества личностных свойств воспринимаемого, проявляющихся в его поведении. Личность воспринимающего имеет как бы набор определенных «фильтров»¹, через которые пропускается информация о свойствах личности воспринимаемого. Таким образом, характеристики личностных фильтров, их контур определяют, какие именно из множества свойств, присущих воспринимаемой личности, будут включены в представление о нем. Предельно упрощая вопрос, можно предположить, что психологическая установка в общении, опыт контактов с другими людьми, или «эталон» общения, задают характеристики работы этих фильтров, настраивают их.

В настоящем исследовании мы ставим своей задачей поиск личностных фильтров восприятия себя и значимых других, выявление характеристик и контура их работы.

Используя понятие «лично-лично значимое общение», следует отметить, что в психологической литературе [3, 4, 7, 11 и др.] под этим термином понимается общение, продиктованное личностными качествами, особенностями общающихся. Специфическое же в том, что в лично-лично значимом общении личность наиболее полно реализует свою потребность в общении, познании себя и другого. В таком общении человек глубоко проникает во внутренний мир другого, осуществляет наиболее интенсивный обмен личностными ценностями. В этот вид общения должно быть включено общение с субъективно значимыми для личности людьми, с теми, к кому личность испытывает влечение, симпатию, кто оказывает

¹ «Личностный фильтр» восприятия рассматривается нами в качестве возможной структуры, организации представления личности о качествах другого как субъекта общения; «контур личностного фильтра» — как преимущественный тип структуры, организации этого представления.

сильное воздействие на формирование и реализацию личности; в том числе это общение и с теми, кто вызывает чувство неприязни, ненависти, поскольку антипатия — как «утверждение самого себя, выделение в противовес другой личности» — также необходимый аспект в формировании, развитии личности [3, с. 160].

В личностно значимом общении познаваемая личность представлена в первую очередь как субъект общения, она раскрывается воспринимающему прежде всего в тех свойствах, чертах личности, которые имеют отношение к особенностям общения, способствуют или не способствуют общению. Поэтому в данной работе мы исследовали особенности личностных фильтров в представлении личности о себе и значимых других только в отношении тех личностных качеств, которые характеризуют личность как субъект общения. Личностно значимое общение, в отличие от общения официального, делового, создает благоприятные условия для исследования таких личностных фильтров.

Кроме этого, исследование особенностей действия личностных фильтров при восприятии другого проводится в настоящей работе не в отрыве друг от друга, а в определенной системе личностно значимого общения, именно в той, в которой они формировались. Важность данного методологического момента подчеркивается многими исследователями [5, 6, 8 и др.].

МЕТОДИКА

Общая схема исследования следующая. Личностный фильтр, действующий при восприятии себя и значимого другого имеет «вход», определяемый набором конкретных характеристик, и «выход», т. е. собственно представление о другом, описываемое теми же характеристиками. Меняя объект восприятия (близкий друг, знакомый, или тот, кто вызывает антипатию), мы регистрируем соответствующие изменения на выходе. Решая поставленную в исследовании задачу упрощенно, выявляя самый общий характер работы личностного фильтра, можно согласиться с тем, что многочисленность групп испытуемых (воспринимающих и воспринимаемых) нивелирует влияние индивидуальных особенностей на действие личностных фильтров.

Известно, что надежность получаемых результатов и выводов в исследовании непосредственно связана с обоснованием соответствия выборки испытуемых и методических приемов целям и задачам исследования.

В эксперименте участвовали студентки второго курса педагогического института в возрасте от 18 до 21 года. Данная выборка представляет определенную социальную группу — студенчество, которая характеризуется общностью социального, экономического, идеологического, правового и т. д. положения (статус в обществе), что является «исходным в общественной функции ролей, целей и ценностных ориентаций», «структурных ситуаций, других людей. Таким образом, исследуемые в данной работе представления о себе и значимых других имеют единые социально-психологические основы. Важно также и то, что студенческая группа является наиболее удобной для изучения именно непосредственных форм общения, так как межличностные отношения в этих группах обусловлены главным образом межличностными особенностями общающихся.

Многочисленные современные социологические исследования молодежи показывают, что самым значимым лицом в сфере общения для молодого человека является сверстник. Поэтому исследование представлений о значимых других мы ограничились изучением представлений испытуемого о личностных свойствах его близких друзей, знакомых и тех, к кому он испытывает чувство антипатии, вражды. Среди значимых других для испытуемого мы не рассматривали родителей, родственников, преподавателей и т. п. В исследовании учитывались только те отношения дружбы, знакомства и негативизма, которые носили длительный и устойчивый характер.

Валидность предлагаемой методики основана на известном положении о том, что межличностные отношения и особенно личностно значимые отношения являются оценочными. Предлагаемая экспериментальная ситуация была обычной для испытуемого внутри процедуры оценивания, воспринималась им естественно. Подавляющее большинство испытуемых отнеслось к эксперименту с интересом, многие сочли для себя выполнимое задание полезным.

В соответствии с процедурой исследования 89 испытуемых с помощью специального набора личностных качеств характеризовали себя, близких подруг, знакомых симпатичных и антипатичных им людей. Предъявляемый список качеств (их было 50) составлялся из свойств личности, отобранных по их статистическим весам в результате предварительной процедуры, которая была проведена на 320 студентках того же вуза. Было выделено 25 свойств (от 1 до 25) в порядке уменьшения статистического веса — свойства, способствующие общению; другие 25 (от 26 до 50) — в порядке возрастания статистического веса — свойства, не способствующие общению. Не анализируя подробно эту шкалу, необ-

ходимо отметить, что статистический вес свойства лежит в ее основе. Свойства личности, способствующие и не способствующие общению, представленные в шкале, различны по психологическому содержанию и смыслу и используются в том виде, как они существуют в обыденной речи. Для оценки себя и значимых других они предлагались испытуемым в алфавитном порядке.

Итак, применение в описании личности значимого другого определенного набора качеств создаст возможности сравнения входа и выхода, помимо этого уравнивает испытуемых с точки зрения их различий в способности актуализировать и вербализовать в экспериментальной ситуации необходимые для описания себя и другого личностные свойства.

Выборка испытуемых ограничена по половому признаку. Отчасти это сделано для того, чтобы получить хотя и ограниченную, но зато четкую картину, так как многими исследователями ранее показано, что девушки в межличностном поведении более ориентированы на отношения, характеризуются более высокой стабильностью в понимании личности сверстника, обладают более дифференцированным аппаратом описания личности другого. В связи с этим проведение аналогичного исследования на испытуемых мужского пола, вероятнее всего, даст отличающиеся результаты.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Зафиксировав набор качеств личности на выходе относительно входа для каждого испытуемого в его восприятии себя, своей близкой подруги, знакомой и антипатичного лица, получим контур индивидуального личностного фильтра восприятия этих объектов. Объединив результаты по каждой группе, получим суммарные контуры личностных фильтров в восприятии испытуемыми своих личностных качеств, личностных качеств близких подруг, знакомых и тех, к кому они относятся с антипатией, неприязнью.

Полученные результаты говорят о том, что представление о самом себе как субъекте общения характеризуется наибольшим средним числом качеств на выходе — 18,65. При этом среди качеств, способствующих общению, наиболее вероятными в личностном фильтре являются: доброта — 0,844, отзывчивость — 0,812, аккуратность — 0,625; среди неспособствующих: самоуверенность — 0,618, гордость — 0,687, прямота — 0,656. Наименее частотные среди способствующих: оригинальность — 0,187, терпимость — 0,25; среди неспособствующих: непонимание другого — 0,094, лживость — 0.

Общая тенденция фильтрации собственных качеств в восприятии испытуемыми самих себя заключается в том, что вероятность прохождения личностных свойств через фильтр увеличивается с ростом их весовых значений в случае способствующих общению свойств и уменьшается с ростом весовых значений в случае не способствующих общению свойств. Общий контур работы личностного фильтра в данном случае показан на рисунке.

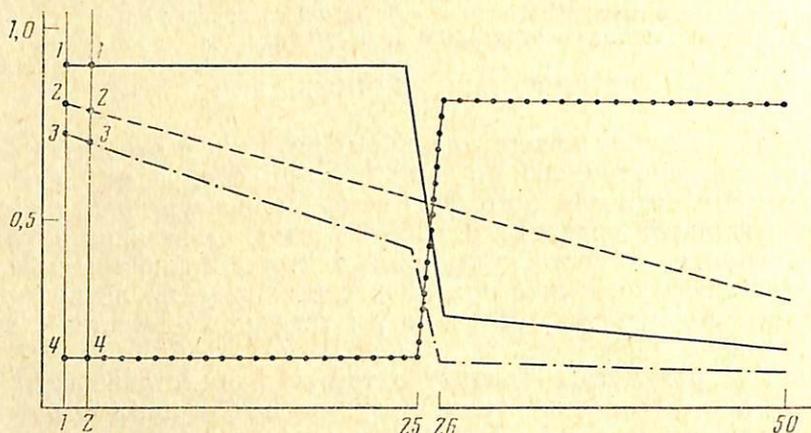
Представление испытуемых о своей близкой подруге характеризуется в среднем по выборке 16,28 качествами и идет вслед за средним количеством свойств на выходе при самоописании. При восприятии близкой подруги как субъекта общения наиболее частотные среди способствующих черт: доброта — 0,862, общительность — 0,862, отзывчивость — 0,827; наименее частотные: принципиальность — 0,414, терпимость — 0,345, оригинальность — 0,414. Среди неспособствующих наиболее частотные: гордость — 0,586, прямота — 0,562, скрытность — 0,207; наименее частотные: злопамятность — 0, грубость — 0, высокомерие — 0,069.

Самый общий характер фильтрации в представлении о близкой подруге в том, что «пропускаются» почти все качества личности, способствующие общению, и блокируются в подавляющем большинстве случаев качества, не способствующие общению. Контур действия личностного фильтра в этих условиях представлен на рисунке.

Среднее число личностных свойств, приписываемых испытуемыми своим знакомым, — 13,82. В представлениях о качествах своих знакомых из способствующих общению чаще использовались такие свойства,

как верность — 0,791, аккуратность — 0,767, отзывчивость — 0,698; значительно реже: оригинальность — 0,163, терпимость — 0,314. Среди неспособствующих чаще назывались: гордость — 0,5, прямота — 0,442, самоуверенность — 0,302; значительно реже: глупость — 0,07, жадность — 0,04, слабохарактерность — 0,07.

Фильтрация свойств личности другого в восприятии при отношениях знакомства имеет несколько иную общую картину. С ростом статистической значимости свойств, способствующих общению, увеличивается и без того высокая вероятность их появления на выходе, в представлениях. Качества личности, не способствующие общению, в массе своей задерживаются (рисунок).

Контуры личностных фильтров восприятия человеком себя и значимых других как субъектов общения

ось ординат — вероятность фиксации свойства на «выходе», ось абсцисс — свойства личности: от 1 до 25 — в порядке уменьшения статистического веса свойств, способствующих общению; от 26 до 50 — в порядке увеличения статистического веса свойств, не способствующих общению. Сплошная линия — близкие подруги; штриховая — представление о себе; штрихпунктир — знакомые; кружки на линии — антипатичные.

Представление о человеке, вызывающем чувство антипатии, неприязни, по средним показателям наименее дифференцировано. Среднее число приписываемых свойств — 12,8. Наделяя антипатичного человека свойствами, способствующими общению, испытуемые наиболее часто использовали такие качества, как ум — 0,542, аккуратность — 0,583, энергичность — 0,542; значительно реже: искренность — 0,083, верность — 0,125, доверчивость — 0,125.

Не способствующие общению свойства чаще всего были представлены на выходе такими: эгоизм — 0,708, самоуверенность — 0,792, высокомерие — 0,667; реже: прямота — 0,167, слабохарактерность — 0,203.

Общий личностный фильтр восприятия в этом случае характеризуется блокировкой, подавлением большинства качеств, способствующих общению, и практически полным отсутствием таковой для неспособствующих черт.

Сопоставляя полученные данные, нетрудно заметить, что некоторые из перечисленных свойств (доброта, отзывчивость, аккуратность и т. п.) являются оценочными и в отношениях дружбы, и в отношениях знакомства, и в случае вражды и неприязни. Есть также группа свойств (жадность, глупость и т. д.), редко приписываемых другому вне зависимости от характера взаимоотношений.

Исследование выявляет существование общих личностных фильтров, используемых субъектом при самовосприятии и восприятии значимых других как субъектов общения. При этом каждый из описываемых фильтров имеет свой рабочий контур. Полученные результаты позволя-

ют выявить не только общие контуры действия личностных фильтров, но и провести более тонкий анализ их работы.

Любое свойство личности из предъявляемого списка по вертикали (рисунок) представлено четырьмя точками, которые соответствуют четырем выявленным контурам личностных фильтров. Давая каждой точке по вертикали 1, 2, 3 или 4-е место от большей величины вероятности к меньшей (сверху вниз), любой из четырех контуров можно оценить через сумму мест совокупности точек, представляющих этот контур. Такая обработка данных позволяет выявить степень близости, одинаковости в работе личностных фильтров.

Сначала рассмотрим это по отношению к способствующим общению свойствам личности. Подсчитав сумму мест для каждого контура получим следующие данные. Контур личностного фильтра восприятия близких друзей — 32, самовосприятия — 59, знакомых — 62, антипатичных — 89. Таким образом, близким друзьям испытуемые, вероятнее всего, будут приписывать наиболее способствующие общению свойства, на втором месте — представление испытуемого о самом себе, далее — представление о знакомом человеке, и наименее вероятное использование свойств, способствующих общению, в представлении личности о человеке, вызывающем чувство неприязни.

Далее, вычислив разность между полученными показателями, придем к следующему: меньшая разность соответствует большей схожести в характере работы личностного фильтра. По отношению к свойствам, способствующим общению, самое большое сходство в характере отбора качеств для построения представления обнаруживается в случае я-образа и представления личности о своих знакомых (разность в сумме мест — 9); на втором месте по степени сходства — я-образ и представление о близкой подруге (разность — 21); на третьем — представления о близких подругах и знакомых (разность — 30); далее — знакомые и те, к кому относятся с неприязнью (разность — 31), я-образ и представления об антипатичных (разность — 36) и, наконец, представления о близких подругах и о тех, к кому относятся с неприязнью (разность — 57).

Последовательно такую же процедуру сделаем в отношении черт, не способствующих общению. Сначала получим данные по суммам мест для каждого контура личностного фильтра. Контур личностного фильтра восприятия антипатичных — 38, я-образ — 46, представление о близких подругах — 66; знакомых — 75. Итак, самая высокая вероятность приписывания свойств, не способствующих общению, обнаруживается в случае представления испытуемых об антипатичных им людях, последние места занимают я-образ, представления о близких подругах, знакомых. При этом следует отметить, что испытуемые в целом охотнее используют в представлениях о себе и значимых других свойства, способствующие общению, чем неспособствующие (общая сумма мест всех четырех контуров в случае свойств, способствующих общению, выше).

Далее, вычислив разность сумм мест контуров личностных фильтров относительно свойств, не способствующих общению, получим следующую картину. Наибольшее сходство в характеристиках выхода при я-описании и описании тех, к кому относятся с антипатией (разность сумм мест — 8), на втором месте близость контура личностного фильтра восприятия близких друзей и знакомых (разность — 9); затем я-образ и представление о других (разность — 20), представление о близких подругах и антипатичных (разность — 28), я-образ и представление о знакомых (разность — 29), представления о знакомых и об антипатичных (разность — 37).

Таким образом, анализ полученных результатов вскрывает различные характеристики фильтрации личностных свойств при восприятии испытуемым себя и других людей в личностно значимом окружении.

Результаты соответствуют выводам многочисленных исследований. Среди значимых других центральное лицо то, с кем у испытуемого устойчивые дружеские отношения. Представление об этих людях наиболее насыщено качествами личности. При этом общая психологическая установка на дружеские отношения, потребность в интимном дружеском общении задают работу соответствующего личностного фильтра в восприятии, который открывает дорогу почти всем положительным по отношению к общению свойствам личности, возможно, даже улавливает незначительно присущие свойства воспринимаемому и блокирует восприятие свойств, не способствующих общению. В психологической литературе это явление неоднократно описано и получило название «эффект ореола» [2, 9 и др.].

При этом все же следует отметить, что на фоне общей тенденции блокирования не способствующих общению качеств по некоторым из них личность близкой подруги оценивается довольно критично (например, по качествам обидчивость, вспыльчивость, и т. д.).

Полученные результаты также свидетельствуют, что дружеские отношения, характерные для данной выборки, видимо, не предполагают максимальной близости представлений испытуемой о самой себе и близких подругах как субъектах общения. В психологической литературе по этому вопросу содержатся противоречивые данные. Так, J. Rowan [9], обобщая ряд исследований, утверждает, что я-описание и описание близкого друга очень схожи. По нашим результатам, представления о самой себе и близкой подруге у испытуемых действительно схожи и в случае не способствующих, и способствующих общению черт (на основе близости работы личностных фильтров); но еще более близки представления о себе и о своих знакомых в случае приписывания черт, способствующих общению, и отмечается максимальная близость представлений о себе и об антипатичных людях по отношению черт, не способствующих общению.

Среди результатов настоящего исследования интересен, на наш взгляд, факт близости характера фильтрации свойств личности при самовосприятии и восприятии тех, к кому личность относится с неприязнью. Возможно, это случайная близость, объясняемая критичным отношением к собственным личностным качествам при самовосприятии и «настроен» личностного фильтра на «пропуск» не способствующих общению качеств при восприятии антипатичного другого. А может быть, схожесть в работе личностных фильтров, «пропускающих» с равной вероятностью одни и те же свойства, объясняется необходимостью в личностно значимом общении взаимоотношений неприязни, вражды, антипатии как проявлений внутренне противоречивого характера личностного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977.
2. Бодалев А. А. Формирование понятия о другом человеке как личности. Л., 1970.
3. Социальная психология. Л., 1979.
4. Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969.
5. Heider F. The Psychology of Interpersonal Relations. N. Y., 1958.
6. Homans G. C. Social Behavior: Its Elementary Forms. N. Y., 1961.
7. Kelly G. A. The psychology of personal constructs. N. Y., 1955.
8. Kelley H. H., Thibaut J. W. The Social Psychology of Groups. N. Y. 1959.
9. Rowan J. The Social Individual. London, 1973.
10. Moss M. K., Byrne D., Baskett G. D., Sachs D. Informational versus affective determinants of interpersonal attraction.— J. Soc. psychol., 1975, v. 95, p. 39—53.
11. Woelfel J. Significant others and their role relationships to students in a high school population.— Rural sociology, 1972, v. 37, N 1, p. 86—97.

Поступила в редакцию
21.I.1981

О СВЯЗИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ АЛЬФА-РИТМА С ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ ОТРАЖЕНИЯ ВРЕМЕНИ ЧЕЛОВЕКОМ

Уткина Т. Б.

Изучение нейрофизиологических основ сенсорно-перцептивных процессов является важной задачей современной психологии. Как справедливо указал Б. Ф. Ломов, без анализа нейрофизиологических механизмов сенсорных систем «...вряд ли можно понять, как осуществляется превращение внешних (физических) величин в их субъективное отражение» [10]. В этом аспекте актуальной является задача установления связи между индивидуальными особенностями отражения времени и показателями электроэнцефалограммы человека. Среди этих показателей особое внимание привлекают индикаторы альфа-ритма, так как экспериментальные исследования [7, 13 и др.] показали, что характеристики альфа-ритма (суммарная энергия альфа-полосы, альфа-индекс, частота альфа-ритма) тесно связаны с оценкой и отмериванием временных интервалов.

Прежде чем приступить к анализу этих данных, обратим внимание на следующие моменты. Во-первых, разные методы, использовавшиеся при исследовании отражения времени человеком (оценка, отмеривание, воспроизведение и сравнение), дают разные, а порой и прямо противоположные результаты. Так, оценка и отмеривание временных интервалов в диапазоне от 1 до 60 с характеризуются противоположными тенденциями: недооценка, как правило, связана с переотмериванием, а переоценка — с недоотмериванием [4—7, 12 и др.]. Во-вторых, закономерности, установленные в одном временном диапазоне, нередко оказываются недействительными в другом.

В работе Л. М. Митиной [7] показано, что уменьшение суммарной энергии альфа-полосы происходит пропорционально уменьшению в словесной оценке временных интервалов (4 и 60 с).

Выше уже отмечалось, что если временной интервал (от 1 до 60 с) недооценивается, то он, как правило, переотмеривается и наоборот. Поэтому следовало бы ожидать, что испытуемые с меньшей суммарной энергией альфа-полосы и меньшим альфа-индексом, недооценивающие временные интервалы, будут их переотмеривать. Однако анализ экспериментальных исследований, посвященных непосредственному изучению связи индивидуальных тенденций отмеривания времени с индикаторами альфа-ритма, показывает противоположное [13, 21].

В исследованиях Г. С. Шляхтина [13] отмеривались временные интервалы в диапазоне от 5 до 11 с при одновременной регистрации ЭЭГ. Результаты показали, что увеличение уровня электрической активности коры головного мозга в диапазоне альфа-частот сопровождается укорочением отмеренных временных интервалов, а понижение уровня — их удлинением.

Как показывают исследования, проведенные методами отмеривания и оценки времени, снижение суммарной энергии альфа-полосы и вели-